

Врач тяжело вздохнул, он сделал всё, что мог.

— Сообщите родственникам пациента.

Хотя он знал, что Пан Шусян проживёт недолго, всё же надеялся, что сможет продлить его жизнь хотя бы на несколько дней. Не то чтобы он был особенно привязан к пациенту, но ему казалось, что этот человек, несмотря на ежедневные мучительные боли, молчал, словно не желая умирать. Взглянув на широко раскрытые глаза Пан Шусяна, врач не удержался и прикрыл их рукой, лишь через некоторое время убрав её. Глаза пациента закрылись, но внезапно снова открылись. Медсестра Чжан, как раз собиравшаяся накрыть его простынёй, заметила это и чуть не вскрикнула, у неё мурашки побежали по коже. Это был первый раз за всё время её работы, когда она видела, как умирает пациент.

Она с сомнением посмотрела на врача, желая спросить, не стоит ли снова закрыть глаза Пан Шусяна, но тот лишь вздохнул и махнул рукой, подавая знак накрыть простынёй.

Родственники прибыли только к семи утра. Это были законная жена Пан Шусяна и его сын. Врач обратил внимание, что жена, глядя на тело покойного, не только не проявляла ни малейшей грусти, но даже на её лице промелькнула едва заметная усмешка. Врач, стоя за дверью палаты, видел, как её губы шевелились, но слова были настолько тихими, что, вероятно, только призрак Пан Шусяна, если бы он существовал, мог бы их услышать. Затем она развернулась и распорядилась отправить тело в морг. Сын же, заглянув в палату, сразу занялся оформлением необходимых документов.

Врач мысленно вздохнул. За годы работы он видел множество пациентов и их родственников, и кое-что о Пан Шусяне он уже догадывался. Как врач, он выполнил свой долг до конца.

А Пан Шусян, после невыносимых мучений, в бессилии погрузился во тьму. Он даже подумал, что это к лучшему — хотя бы боль утихла. Он давно не отдыхал нормально. Хотя он всё время лежал в больничной койке, боль не давала ему заснуть, а после уколов обезболивающего он часто страдал бессонницей, и даже короткие периоды сна прерывались кошмарами, что сильно подорвало его психическое состояние. Теперь же, раз уж он потерял сознание, то пусть хотя бы отдохнёт. Может, когда он очнётся, боль в желудке пройдёт.

Неизвестно, сколько времени прошло, но постепенно Пан Шусян начал приходить в себя. Опыт нескольких месяцев в больнице подсказывал ему не двигаться сразу, а сначала прислушаться к своим ощущениям. Ведь если он резко пошевелится, то боль в желудке сразу же вернётся с удвоенной силой. Осторожно оценив своё состояние, он с удивлением обнаружил, что боль значительно ослабла. Хотя небольшой дискомфорт всё ещё присутствовал, по сравнению с тем, что он испытывал перед потерей сознания, это было просто ничто! Он давно не чувствовал себя так хорошо, как будто... как будто его болезнь только начиналась. Однако он не спешил расслабляться, боясь, что боль может вернуться в любой момент.

Прошло некоторое время, но Пан Шусян не двигался и не открывал глаза, надеясь, что это состояние продлится как можно дольше.

Но раз уж он очнулся, то многие ощущения уже не поддавались его контролю.

Он почувствовал, что лежит не горизонтально. Видимо, медсестра или санитар подняли его кровать, хотя он строго запрещал делать это без его разрешения. Кто же осмелился его ослушаться?

Он не смог удержаться и открыл глаза — ведь для этого не требовалось усилий.

И тут он замер в недоумении.

Разве это не его офис? Когда его сюда перенесли? Он настолько крепко спал, что ничего не почувствовал?

В прежние времена Пан Шусян бы уже начал ругать тех, кто осмелился действовать без его разрешения. Но сейчас он был рад, что снова оказался здесь, ведь он провёл несколько месяцев в больнице, думая, что умрёт там. Офис был для него даже комфортнее, чем дом.

Однако это чувство длилось лишь мгновение, ведь он сразу заметил нечто странное — на нём был не больничный халат, а костюм и туфли. Кроме того, стол перед ним был не тот, который он использовал сейчас, а тот самый, который он купил в начале своего предпринимательского пути!

Пан Шусян огляделся и невольно встал. Он понял, что это был его первый офис, который он арендовал, когда только начинал свой бизнес. Тогда у него было мало денег, и он снял небольшое помещение в офисном здании. Позже, когда дела пошли в гору, он арендовал три этажа в самом крупном бизнес-центре города Д, и его кабинет стал в несколько раз больше.

Он помнил, что земля, на которой стояло то здание, позже была куплена и снесена, а на её месте построили пятизвёздочный отель. И теперь он снова здесь. Неужели... это сон?

В этот момент в дверь постучали. Он уже хотел привычно сказать «Войдите», но, не дожидаясь его ответа, дверь открылась.

Увидев вошедшую женщину, он мгновенно напрягся — это была его любовница из прошлой жизни, Цзян Хуэймэй!

Но в отличие от её холодного и отстранённого поведения последних лет, сейчас она улыбалась, как цветок — точно так же, как в самом начале их отношений!

Пан Шусян, глядя на молодую и прекрасную Цзян Хуэймэй, был потрясён, и в его голове начала формироваться определённая мысль.

Его ум работал с невероятной скоростью, но внешне он оставался спокойным, лишь с холодным выражением лица наблюдал, как Цзян Хуэймэй закрывает дверь и с улыбкой подходит к нему.

— Господин Пан, я приготовила вам чай для похмелья. Вы наверняка плохо себя чувствуете после вчерашнего?

Пан Шусян был немного ошеломлён. Раньше Цзян Хуэймэй каждый день готовила ему что-то, чтобы показать свою заботу. Она была красивой, говорила мягко и всегда смотрела на него с обожанием, словно он был её всем. И он постепенно действительно полюбил её.

Но сейчас...

— Мне это не нравится! — холодно ответил он.

Цзян Хуэймэй, видимо, не ожидала такого ответа, и её лицо застыло. Её большие глаза, подведённые чёрной подводкой, смотрели на него, словно она вот-вот заплачет.

— Господин Пан, я старалась...

— Тогда больше не готовь! Офис — это место для работы, а не для готовки! — резко прервал он

её.

Цзян Хуэймэй смотрела на него с недоверием, не понимая, почему он вдруг стал так груб с ней. Ведь за последний месяц она уже много раз использовала подобные предлоги, чтобы приблизиться к нему, и давала понять, что он ей небезразличен. Она была уверена, что господин Пан тоже испытывает к ней чувства! Но, возможно, он просто в плохом настроении сегодня. Лучше не провоцировать его, попробовать завтра. С этими мыслями она опустила голову, сделала вид, что вытирает слёзы, и тихо сказала:

— Господин Пан, пожалуйста, берегите себя, не переутомляйтесь.

Она украдкой взглянула на него, надеясь, что он смягчится, но его лицо оставалось суровым. Тогда она развернулась и направилась к двери.

Но когда она уже собиралась открыть дверь, голос Пан Шусяна снова раздался.

— Подожди!

Цзян Хуэймэй, повернувшись спиной, улыбнулась с торжеством. Однако, обернувшись, она снова выглядела обиженной и готовой заплакать.

— Господин Пан?

Но Пан Шусян уже отвернулся от неё.

— Впредь без моего разрешения не входи в мой кабинет. А теперь уходи!

Услышав тихие всхлипы за спиной, он нахмурился. Эта Цзян Хуэймэй действительно мастер своего дела. Раньше, стоило ей заплакать, как он сразу смягчался и выполнял её просьбы. Но теперь он больше не поддастся её чарам!

<http://bllate.org/book/16686/1531091>